

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
мейстера Кріденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайла. и въ Москвѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Тифлисъ.—Открытие школы Омароваго ученія.—О состояніи школы
Межевщиковъ.—Концерты.—Ставрополь. Обь открытіи Тюремнаго Комитета.—Шемаха.
Праздникъ Заведенія Св. Нины.—Разсказъ Офицера, бывшаго въ плѣну у Шамля въ 1842
году (Окончаніе).—Ключекъ изъ походной жизни.—Объявленія.—Прѣхавшіе и Выѣхавшіе.

№ 3.

СУББОТА, 29-го ЯНВАРЯ 1849.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1.) Для разбирательства дѣлъ между жителями города Тифлиса, по торговымъ обязательствамъ и договорамъ и по торговой несостоятельности, образовать при Тифлисскомъ уѣздномъ Судѣ, особый Словесный Судъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго Судьи: изъ нынѣшняго Засѣдателя уѣзднаго Суда отъ городского сословія, и двухъ другихъ членовъ, избираемыхъ изъ гражданъ городскимъ обществомъ.

2.) Назначеніе дней для присутствія сего Словеснаго Суда предоставить уѣздному Судѣ, которому принимать при этомъ случаѣ въ соображеніе: накопленіе и экстренность дѣлъ.

3.) Словесному Суду предоставлять право окончивать дѣла безъ апелляціи на сумму до пяти сотъ рублей серебромъ. Апелляцію же по дѣламъ на высшую за тѣмъ сумму приносить Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которой въ такихъ случаяхъ предоставляется право рѣшать дѣла окончательно, также безъ апелляціи, на сумму до тысячи пяти сотъ руб. сереб.

4.) Впрочемъ, предоставляется, по взаимному добровольному соглашенію тяжущихся, рѣшать окончательно дѣла Словесному Суду на сумму свыше 500 р., а Палатѣ на сумму свыше 1500 руб. серебромъ.

5.) Словесному Суду также поручить завѣдываніе дѣлами по опекамъ надъ сиротами не дворянскаго происхожденія.

6.) Срокъ службы членамъ Тифлискаго Словеснаго Суда, избираемымъ отъ городского сословія, назначить трехлѣтній. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія по законной причинѣ, мѣста ихъ занимать кандидатами, которые также должны быть избираемы для сего городскимъ сословіемъ.

7.) Все дѣлопроизводство Словеснаго Суда, возложить на обязанность, какъ и теперь, Канцеляріи Тифлискаго Уѣзднаго Суда, и

8.) Правила сіи сначала ввести въ видѣ опыта, на три года, предоставивъ Главному Начальству Закавказскаго края право войти съ представленіемъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ сихъ правилахъ, кои будутъ указаны временемъ, опытомъ и обстоятельствами.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатайству Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: за оказанные человеколюбивые подвиги, наградить медалями съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ» для пошеи въ петлицѣ на Владимирской лентѣ, слѣдующихъ лицъ:

Золотою. Помощника Надзирателя Анапскаго виннаго откупа, Коллежскаго Секретаря *Сербинювича*.—**Серебряными:** Анапскаго купеческаго сына, Бургомистра г. Анапы Петра *Шуваева* Кременчугскаго 3-й гильдіи купеческаго сына Павла *Зеноковскаго*. Казенныхъ крестьянъ Ставропольской губерніи, села Медвѣжьяго: Ивана *Фомина* и Федора *Анофриева*.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Декабря 24-го дня 1848 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: *По Арміи.* Находящійся при Управленіи Черноморской Береговой Линіи, состоящій по Арміи Штабсъ-Капитанъ *Гаръ*, въ Капитаны, съ 26 го Мая сего года, съ оставленіемъ при томъ же Управленіи и по Арміи. *По Пѣхотѣ.* Ашеронскаго Пѣхотнаго Полка унтеръ-офицеръ *Калицкий*, въ Прапорщики, въ Ин-

валидную роту сего Полка, съ 4-го Іюня 1847 года. *По линейнымъ Баталіонамъ.* Черноморскаго Линейнаго Баталіона № 8-го Прапорщикъ *Кротъ*, въ Подпоручики.

Увольняется отъ службы: *По Пѣхотѣ.* Дагестанскаго Пѣхотнаго Полка Капитанъ *Филиповъ*, за раню, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Декабря 25-го дня 1848 года.

Производятся: на вакансіи. *По Пѣхотѣ.* Эриванскаго Карабинернаго Полка: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Чоолоковъ, Кобіевъ и Соймаповъ.* Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Соколовскій 7-й, Рождественскій и Шаронъ.* Тенгинскаго Пѣхотнаго Полка: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Бьликъ, Корескій, Журавлевъ, Корженевскій, Скольскій, Сахаровъ и Врубель.* Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Богуцкий, Константиновъ, Кратовъ, Нестеровъ, Измировъ, Забусовъ, Дмоховскій, Кобылинъ и Воейковъ.* Навагинскаго Пѣхотнаго Полка: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Стефанскій.* Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Муратовъ, Есиповъ, Цытмихинъ, Черепановъ, Серебряковъ, Кочеровскій и Сильвестровичъ.* Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Терпигоревъ, Штруфъ, Рублевъ, Понеровскій, Шилейко, Брусевичъ, Насидзе, Згурскій, Бьлицкій, Ушинскій и Дружакинъ.* Ставропольскаго Егерскаго Полка: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Рутецкій и Савицкий.*

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Ареставесъ, Подопршора, Литвиновъ и Фогель.* Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Чекаловъ, Херхеулидзе, Смица, Мокрскій, состоящій въ должности Дивизионнаго Гевальдигера 19-й Пѣхотной Дивизіи Марковъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, Пузевичъ, Яновскій, Шестинскій и Волянскій.* Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Исаевичъ, Глотова, Ковторадзе, Рейтеръ, Корольковъ, Якимовъ, Пекалицкий, Некрасовъ, Медушевскій, Захаровъ, Коберскій, Харичковъ, Синсаревскій, Сапранцовъ, Безобразовъ, Капицкий и Давиновичъ.* Кубанскаго Егерскаго Полка: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Рубановъ и Терещенко.* Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Коробка, Супруненко, Коцу-*

КЛЮЧЕКЪ ИЗЪ ПОХОДНОЙ ЖИЗНИ.

(Окончаніе.)

Вотъ мы и поспѣли какъ разъ къ нашему табель-доту!.. На коврѣ и буркахъ разостланы пестрые чайныя скатерти, а на скатертяхъ живописно разбросаны: помадная синяя банка съ солью; бумажка неопредѣленнаго цвѣта съ толченымъ перцемъ; разбитый до половины стаканъ съ прикѣленнымъ сургучомъ доушкомъ, и въ немъ дѣланная горчица, а въ горчицу воткнута деревянная лопаточка изобрѣтенія Буляна; семь разнокалиберныхъ стакановъ, жестяныя тарелки, ложки, ножи и вилки съ разноцвѣтными черенками у каждаго по принадлежности; бутылка съ водкой и серебряная чара, стояли въ сторонѣ, а подлѣ нихъ, невничи лежала, съ повисшими ножками, знаменитая коза, отъ премьянъ похуѣвшая; 13 жестяныхъ мисокъ, изъ коихъ: 7 съ супами, 4 съ битками, 1 съ бистексомъ и одна съ яичницею приготовленною на маслѣ съ ветчиной.

Знакомая намъ компанія, состоящая изъ 7 персонъ, безъ заботы лежала на коврѣ и буркахъ вокругъ столовыхъ приборовъ; официанты—денщики: кто въ архахъ, кто въ черкескѣ, а кто и въ рубахѣ, безъ шапки, съ глубокимъ вниманіемъ стояли за господами; наконецъ, Булянь, въ нагольномъ тулупѣ и черкесской понахѣ, разламывая на куски чурки и подкладывая ихъ подъ правые локти гостей, за каждымъ кускомъ приговаривалъ про себя:

—Видно много чурочекъ, что назвавъ народу цѣлой отрядъ! уложить съ разу, а тамъ и зубы на полку! не дамъ больше!... да просто не дамъ!... хоть лопни, а не дамъ!... завтра спросишь, и завтра не дамъ!... самъ знаю когда подать!

Компанія, бросивъ общій взглядъ на великолѣпный обѣдъ, начала черпать ложками супъ изъ разныхъ мисокъ.

—Фу ты пропасть! кажется всѣ наши супы составлены изъ одного и того же матеріала! сказалъ офицеръ.

—За то господи, большая разница въ температурѣ! отвѣчалъ другой.

—Въ самомъ дѣлѣ разница!... Велю-ка я принести ротный футлярный котелъ, и чтобъ уровнять температуру, сольемъ туда всѣ наши супы. Пожалуй выйдетъ что-нибудь особенное! произнесъ хозяинъ.

—Разумѣется, температура подровняется, сказалъ третій офицеръ, — но особенннсти трудно ожидать, вѣдь наши повара давно уже привели ихъ къ одному знаменателю. Впрочемъ, какъ ни мѣшай бурду, все будетъ бурда и какъ бы не вышло еще бурдѣе.

Поотвѣдавъ супу, компанія начала внимательно разсматривать остальные блюда.

—Ой, ой, ой! разъ, два, три, четыре.... Ну господа! вѣрно у насъ въ отрядѣ общія биточная фабрика! изъ рукъ вонъ, сколько биточковъ!—смѣло можно построить изъ нихъ самый прочный заваль, ручаюсь, что ни одна пуля не пробьетъ.

—Извини любезный!... а это что?... Одинъ изъ офицеровъ указалъ на бистексъ.—Не все же битки.

—Правда твоя! чей же этотъ гостинецъ?... не твой ли Вася?

—Право не знаю!..... Ефимъ, что ты сегодня готовилъ?

—Супъ-съ и бистекъ-съ два куска, только для вашего благородія.

—Вотъ тебѣ и на.... два куска! Трудно придумать, какъ ихъ раздѣлить на семь равныхъ частей!..

—Между друзьями не должно быть счетовъ! кто первой взялъ, тотъ и правъ; а кому не достанетъ.... прошу извинить, пусть ограничится однимъ только нюханьемъ.

—Все это хорошо господа! но тутъ только 13 мисокъ! признавайтесь, кто утаилъ одно блюдо?

—Такъ и есть! кажется моего жаркаго нѣтъ!.... ей, Куликъ, отчего жаркаго не принесъ?

—Виновать ваше благородіе! несчастье приключилось!

—Какое несчастье? позабылъ вѣрно!.... а?

—Никакъ-съ нѣтъ! Извольте видѣть! маленькое обгорѣло, я вынулъ изъ кострюли и началъ было обчищать!..

—Своими зубами ракала?

—Никакъ-съ нѣтъ ваше благородіе! Богъ свѣтъ, не своими! извольте видѣть: сталъ обчищать, а ваше благородіе потребовали меня въ палатку!....

—Что ты мямляешь! говори же скорѣй?

—Прихожу закурить вашу трубку!.... гляди!.... а жаркаго нѣтъ.

—Куда же оно дѣвалось?

—Виновать-съ! я вовсе не причиной!.... Эльборуска стацилъ.

Подъ общій хохотъ всѣй компаніи, посыпавшись на Кулика чувствительными благодарности. Но Куликъ не робѣлъ!.... онъ былъ увѣренъ, что неожиданно успокоитъ

всѣхъ, и утаивъ, на первыхъ порахъ барскаго гѣва, свою думу: «что дѣло могъ поправить», возвыся голосъ произнесъ.

—Кои угодно вашему благородію, такъ я жаркое принесу!

—Откуда? развѣ другое приготовилъ?

—Никакъ-съ нѣтъ! старого маханькой кусочекъ успѣлъ перехватить у Эльбурски! для вашего благородія станеть!

Куликъ былъ прогнанъ съ желаніемъ аметита, доблать спасенный имъ кусокъ, выбѣгъ съ вѣрнымъ псомъ Эльбурской: а компанія, окончивъ супъ, оставалась въ большомъ недоумѣніи, съ чего начать второе блюдо: съ битковъ, бистексу, или личинцы.

Внимательный хозяинъ, дабы вывести изъ затрудненія своихъ гостей, потребовалъ бумагу съ карандашомъ и предложилъ составить листокъ съ означеніемъ порядка блюдъ, наблюдая при томъ, чтобы послѣдовательность ихъ, основана была на самыхъ утонченнѣйшихъ гастрономическихъ правилахъ.

Черезъ нѣсколько минутъ листокъ былъ готовъ и хозяинъ прочелъ во всеуслышаніе:

ТАБЕЛЬ-ДОТЪ НА 12-ОЕ СЕНТЯБРЯ 1847 ГОДА.

Блюдо № 1. Супъ à la бурда изъ гречневыхъ крупъ.

Блюдо № 2. Фабричные битки, возвышенные въ 4-ую степень.

Блюдо № 3. поджарый бистексъ, или два, дѣленные на семь.

Блюдо № 4. Жаркое à la chien d'arrêt или %

Блюдо № 5. Изрожное, свинина въ яйцахъ, или личинца на маслѣ съ ветчиной.

Громогласное браво! и общій аплодманъ, были заключеніемъ затѣвливаго листа; оставалось только придать ему торжественный видъ.

Компанія немедленно схватила листокъ, вложила его въ расченъ палочки, которую воткнувъ въ бутылку съ водкой, почтительно поднесла хозяину. Хозяинъ, тароватый на выдумки, благосклонно принявъ бутылку, а потомъ, предложилъ гостямъ взять каждому по мискѣ съ кушаньемъ и слѣдовать за нимъ вокругъ знаменитаго табель-дота. Во время круговаго путешествія, повторившагося четыре раза, компанія во всю гортанную силу пѣла:

сей в Герцога. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Засеменовскій, Бондурскій, Дельтовъ и Брусималъ. Адъютанта Полка: Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Хларенко. Дагестанскаго Полка: Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Рубановъ, Барандуковъ и Липка. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Вертеймъ, Халковъ, Синсброуновъ и Дьяковский. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Климскій, Жуковский и Иванкичъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка, Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Бекриевъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова Полка: Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Оссовскій, Мляковский, Сычевъ, Григорьевъ, Коваличъ, Педченко-Андрейченко, Китаевъ, состоящій въ должности Адъютанта при Командующемъ 20-ю Пѣхотною Дивизією, Галбовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и Розовъ. Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго Полка: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Анреповъ и Толмаевъ. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: фонъ-Клуенъ, Марионъ, Фотелевъ и Маваинскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Базикъ, фонъ-Клуенъ, Ржымскій, Ивановъ, Баронъ Лоттендорфъ-Лейбуриъ, Колясинскій, Осляниковъ, Мисевичъ, Желтухинъ и Сосицкій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Пацевичъ, Бондаревскій, Шарановъ, Гамалей, Горевъ, Цеметидзе, Домбровский, Аракинъ, Богомоловъ, Василенко и Заборовскій. Самурскаго Пѣхотнаго Полка: Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Шмитъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Слупецкій, Князь Тумановъ, Менасръ, Моравскій и Кутяковъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Теороговъ, Шевченко, Нацдаловъ, Гречениновъ и Моспановъ. Тифлискаго Егерскаго Полка: Изъ Капитановъ въ Майоры Дуровъ, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Зайкинъ, Малаховъ, Чижовъ и Васильевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Эльперъ, Татариновъ и Шлещевскій. Мингрельскаго Егерскаго Полка: Изъ Капитановъ въ Майоры Шанишевъ, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Граховскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Давевъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизволять:

1) При временныхъ военныхъ госпиталяхъ, учрежденныхъ въ кр. Грозной и въ Царскихъ Колодцахъ, сформировать при каждомъ по одной Подвижной Инвалидной ротѣ, въ составъ:

унтеръ-офицеровъ 12
рядовыхъ 150

2) Ротамъ симъ присвоить нумера: ротѣ при Грозненскомъ госпиталѣ № 102, а ротѣ при Царскоколодскомъ госпиталѣ № 103.

Мы къ хозяйну пришли,
Не хозяйшку смотрѣть,
А пришли смотрѣть вино—
Не прокисло ли оно.

✱

За тѣмъ ли насъ хозяйнъ звалъ,
Чтобы мы молчали,
И чтобы рюмки на столѣ,
Праздными стояли!

✱

Наливай братъ, наливай!
Наливай подѣй!
Чѣмъ полнѣ ты напьешь,
Тѣмъ вино вкуснѣе.

✱

Будемъ пить друзья вино!
Будемъ пить скорѣе!
Въ душу радость льеть оно,—
И душа рѣзвѣе.

Совершивъ парадное постановленіе бутылки съ листкомъ на средину обѣденнаго поприща, гости съ хозяйномъ приступили къ продолженію обѣда.

Быки, бифстекъ и яичница, такъ крѣпко прилипла къ своимъ хранящимся, что немѣла бы прибѣгнуть къ Матеевскому книжку для оторванія ихъ отъ мисокъ. Все уже давно застыло и потеряло тотъ вкусъ, ту красу, которые: Буля, Куликъ и другіе, старались, въ всѣхъ силахъ, придать своимъ невиннымъ твореніямъ.—Компанія не замѣтила такого недостатка въ своихъ блюдахъ и смѣло предавалась развившемуся до крайности апетиту. Затрещали тарелки, закричали ножи и наконецъ, началось жваніе битковъ, отъ природы довольно плотноватыхъ. Но временамъ, въ минуты отдохновенія зубовъ отъ тяжелой работы, и для предохраненія челюсти отъ вывиха, компанія шунала пулъсъ въ козину нога, и бѣдняжка коза, чахла ежеминутно! Компанія разгорѣлась, развеселилась, не обращая вниманія на вѣстового, который, явившись подъ шумкомъ, и несколько уже секундъ стоявъ, вытанувшись въ струнку.

По гражданскому ведомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.
Въ Присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ.
Декабря 28-го дня 1848 года,

Производится за выслугу лѣтъ. Изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Тифлисской Палаты уголовнаго и Гражданскаго Суда Секретарь Хобловскій, тамошней казенной Палаты Бухгалтеръ Сушко, Телавскій уѣздный Начальникъ Князь Андрониковъ, помощники уѣздныхъ Начальниковъ: Тифлискаго Исарловъ и Александропольскаго Ланко со старшинствомъ: Сушко съ 27 Апрѣля, Князь Андрониковъ съ 8 го Октября, Исарловъ съ 27 го Ноября 1847, Ланко съ 17-го, Хобловскій съ 26 го Марта 1848 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники: Тифлискаго Военнаго Губернатора Правитель канцелярій Князь Тумановъ и Столоначальникъ Маркозовъ, Тифлисской Палаты уголовнаго Суда Столоначальники: Безпалый и Эрицовъ и Протоколестъ Бажановъ, исправляющій должность Товарища Тифлискаго Губернскаго Прокурора Павловичъ, Горійскій уѣздный Судья Князь Андрониковъ, Тифлисской градской полиціи частный Приставъ Тауровъ, Сивнахскаго уѣзднаго Начальника помощникъ Водопьяновъ, Сартачальскій участковый Засѣдатель Кобиевъ, Секретари: управленій, Горскаго окружнаго Николаевъ и Тифлискаго уѣзднаго Непоконичкій и бывший Секретарь Сивнахскаго уѣзднаго управленія, нынѣ въ должности Секретаря Джароблѣанскаго военнаго округа, Яроцкій, со старшинствомъ: Князь Тумановъ съ 18-го Мая 1845, Кобиевъ съ 30 го Юня 1846, Николаевъ съ 10-го Юня, Яроцкій съ 25-го Юля, Павловичъ съ 4-го Сентября, Бажановъ съ 4-го, Водопьяновъ, съ 16-го, Безпалый, съ 20-го, Маркозовъ съ 25-го Октября, Непоконичкій съ 26-го Декабря 1847, Князь Андрониковъ съ 31-го Марта, Тауровъ съ 12-го Юня, Эрицовъ съ 23 го Сентября 1848 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Канцелярій Тифлискаго Военнаго Губернатора помощникъ Столоначальника Измировъ, Тифлискаго Губернскаго Правленія, Архивариусъ Борсукъ, Столоначальники: Черленіевскій, Шимкевичъ и Дохановъ, и тамошняго дворянскаго депутатскаго Собранія Хандамовъ, Тифлисской казенной Палаты, Секретарь Князь Аргутинскій-Долгорукой, Столоначальникъ Абрамовъ, младшій Контролеръ Гасневскій и помощникъ Бухгалтера Зайцовъ, Тифлисской Палаты уголовнаго и гражданскаго Суда, Архивариусъ Ягубовъ, Столоначальники: Вардзеловъ и Кузмискій и тамошней градской полиціи Гладыревскій, Елисаветопольскаго уѣзднаго Начальника помощникъ Крюковъ, уѣздныхъ управленій, Елисаветопольскаго Секретарь Блюдовъ и Сивнахскаго помощникъ Секретаря Перкишъ, Засѣдатели: Тифлис-

скій участковый Князь Павленовъ и Тифлискаго уѣзднаго Суда Шульжевскій, того же Суда Секретарь Савичъ и Столоначальникъ Подорожко, помощники участковыхъ Засѣдателей: Кварельскаго Князь Джандіеровъ, Укаамхарскаго Князь Мацубеловъ и Ширакскаго Сысоевъ и Асландузскаго таможеннаго поста помощникъ разѣзднаго Надзирателя Азаренко, со старшинствомъ: Борсукъ съ 31-го Декабря 1843, Крюковъ съ 31-го Декабря 1845, Князь Аргутинскій-Долгорукой съ 5-го Марта Вардзеловъ съ 5-го Юля, Абрамовъ съ 23-го Декабря 1846, Блюдовъ съ 18 го Января, Подорожко съ 16-го, Измировъ съ 28-го Февраля, Князь Павленовъ съ 14-го Марта, Шимкевичъ съ 27-го Мая, Черленіевскій съ 1-го, Сысоевъ съ 9-го Юня, Гладыревскій съ 27-го, Перкишъ съ 28-го, Дехановъ съ 29 го Юля, Гасневскій съ 7-го, Савичъ, съ 20-го Августа, Шульжевскій съ 8-го Юля 1847, Зайцовъ съ 16-го Января, Кузмискій съ 4-го, Князь Джандіеровъ и Князь Мацубеловъ съ 31-го Марта, Хандамовъ 18-го Мая, Ягубовъ съ 8-го Октября, Азаренко съ 21-го Декабря 1848. Въ Губернскіе Секретари: Изъ Провіанціальныхъ Секретарей. Тифлисской казенной Палаты Архитекторъ Островскій, со старшинствомъ съ 16-го Августа 1845 года.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Погода у насъ сдѣлалась было совершенно весеннею, даже морозы по ночамъ прекратились, а 22 числа, термометръ, на солнцѣ, въ полдень, показывалъ 26° тепла. Трава стала показываться и почки на виноградныхъ лозахъ начали наливаться; садовники посѣщали подрѣзывать прошлогодніе побѣги. Но, 23 Января подулъ сильный сѣверный вѣтеръ, стало морозить, къ утру земля покрылась снѣгомъ на вершокъ и показались сани. Къ полудню все стало, но къ вечеру морозило, а 25 и 27 чис. снова пошелъ мокрый снѣгъ. Веснѣ быть еще рано и подобныя перемены должны часто повторяться до наступленія теплой и цостойной погоды. Нѣкоторые предсказываютъ мокрую весну.

Почты проходятъ горы безпрепятственно и получаются въ Тифлисѣ: экстра, изъ С. Петербурга на 11 день, а тяжелая, оттуда же, на 22 день.

15-го Января, въ Тифлисѣ, происходило открытіе мусульманскаго училища Омароваго ученія. По прибытіи въ домъ училища Господина Намѣстника Кавказскаго, Начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго Края, Командующаго войсками при Каспійскомъ Краѣ, Помощника Начальника Главнаго Штаба войскъ находящихся на Кавказѣ и другихъ почетнѣйшихъ лицъ,—Смотри-

— Гдѣ ты цѣлой часъ пропадалъ? ну что.... принесъ? спросилъ грозно хозяйнъ.

— Адъютантъ приказали сказать вашему благородію, что вахтера у нихъ не имѣется.

— Кого не имѣется?.....

— Вахтера ваше благородіе!

— Какого вахтера?.... Ты пьянъ, что ли?

— Никакъ съ нѣтъ ваше благородіе!.... вахтеръ, которой раздаетъ провіантъ.

— Онъ сумя сошелъ!.... дуракъ!.... я тебя послалъ за Русскимъ Цываломъ, а не за вахтеромъ!?

— Такъ точно ваше благородіе!

— Ну, такъ гдѣ же онъ?

— Отвѣтомъ было молчаніе.

— Убирайся вонъ, безтолковая голова!.... да постой! на сколько же дней привезено сухарей?

Вѣстовой, пораженный со всѣхъ сторонъ неожиданною грозой, вперилъ глаза въ своего командира и забылъ весь міръ, кромѣ одной только стойки, былъ неподвиженъ какъ каменный столбъ.

— Что же молчишь?... Онъ совѣмъ одурѣлъ!.... Что же молчишь?... Я тебя спрашиваю!.... Эге братъ! я вижу, что Артема сильно тебѣ приваляло азыкъ. Убирайся вонъ, пьяная выгура! сказать фельдфебелю, чтобы онъ не смѣлъ назначать такихъ безтолковыхъ вѣстовыми, иначе самъ будетъ на часахъ; а тебя, парадить не въ очередь на два раза въ ночную цѣпь..... пошелъ!

Бѣдный вѣстовой, не выдавъ Артема цѣлыхъ полтора дня, долженъ былъ удалиться въ совершенномъ ошарашаніи.

На этотъ разъ гости наши не слишкомъ были опечалены, что не удалось почтить Русскаго Инвалида. Они имѣли въ виду другое, болѣе важное предпріятіе, предпріятіе, которое при начальномъ предложеніи объ открытіи табельдота, служило послѣднимъ заключеніемъ веселого дня веселю компаніей, а именно: «выцѣдить козу до гла».

Окончивъ благополучно обѣдъ, Буля, Куликъ, Ефимъ, въ числѣ прочихъ офицантовъ, убрал со скатертей всѣ обѣденные приборы, кромѣ козы, стакановъ и бутылки съ листкомъ. Развязавъ козину ногу и наполнивъ стаканы виномъ, хозяйнъ, не теряя времени, обратился къ своему сосѣду съ ала-верды; лишь только сосѣдъ произнесъ яши-юль и повернулся къ другому передать ала-верды, какъ прибѣжалъ въ попыхахъ капитанъ А....

— Господа! новость!.... уф! уф!

Вся компанія, забывъ наполненные стаканы, закричала въ одинъ голосъ:

— Что такое?..... не выступать ли?

— Нѣтъ господа!.... новость небывалая, свѣжая, только что съ мѣста преступленія перехваченная!... уф!.... дайте отдохнуть!

— Не нападеніе ли на оканію съ провіантомъ?

— Да, нападеніе!.... страшное нападеніе!.... и вмѣстѣ съ тѣмъ награда!... Повышеніе, но только не на оканію!

— Да говори же скорѣй!

— Терпѣнье господа!.... уф!.... за чувства и толкъ не берусь, а за разстановку ручаюсь смѣло, ибо передаю вамъ коротенькій сюжетъ для новѣсти, со словъ стараго ветерана, моего драгоцѣннаго Матеея.

— Эка напугала насъ!.... мы думали Богъ знаетъ что!.... ужъ вѣрно какая нибудь галемать, вздоръ!

— Пусть галемать, пусть себѣ и вздоръ, за то преновѣнская повесть, новѣйшая новинка!

— Ну, да рассказывай же скорѣе!

— Прошу слушать!.... Присажу я въ палатку обѣдать. Матеей поставилъ миску съ супомъ на столѣ, заложилъ руки назадъ и по обыкновенію своему началъ рассказывать различныя разсказы: — только что прихотилъ, говоригъ, солдатъ отъ Штабъ-Капитана Д.... за Русскимъ Инвалидомъ.

— Что же, отдашь?... спросилъ я его.

— Какое тутъ отдашь ваше благородіе! отдавать было нечего. Бѣдный солдатъ цѣлые сутки пропался! весь лагерь истопталъ!.... ищетъ инвалида, да нигдѣ не слытитъ. Я ему и лазаретныхъ и всякихъ перебралъ, а онъ стоитъ да хлопаетъ!

Замѣта начало интересное, я далъ Матеею полную свободу продолжать далѣе.

— Ужъ я, говорить, такъ и слыкъ,—всякій резонъ подкидывалъ ему, не беретъ голова да и шабашъ! едва полъ конецъ вытанулъ, что инвалидъ моль требуется для сухарей, узнать дескать о провіантѣ. Мнѣ бы давно въ намекъ, коли-бъ сказалъ въ чемъ дѣло; а то никакъ! Такая жесткая башка, словно солдатская рукавица. На силу ему разжевалъ да въ ротъ пихнулъ, что требуется моль вахтеръ, а по господски инвалидъ. Добро что попалъ на меня, вернулся бы ни съ чѣмъ, да и господи бы расерчалъ.

Нечего дѣлать, я налилъ полный стаканъ водки Матеею, и приказалъ выпить за здоровье вахтера, а самъ

тель училища, Муфтий Омароваго ученія, прочелъ молитву о благоденствіи Августѣйшей Фамиліи. Потомъ, Князь Намѣстникъ обратился съ краткою рѣчью къ присутствовавшимъ почетнымъ мусульманамъ, изъявивъ, что Правительство сдѣлало все возможное для образованія ихъ юношества и что отъ нихъ самихъ зависитъ стараться, чтобы эти заботы принесли желаемые плоды. Муфтий отвѣчалъ Его Святѣйшему рѣчью, въ которой благодарилъ отъ имени всего мусульманскаго общества за отческія попеченія Правительства объ образованіи дѣтей мусульманъ, которые вполне сознаютъ заботливость Г. Намѣстника и видятъ въ ней, не только постоянно обращаемое вниманіе къ исполненію законныхъ ихъ желаній, но и къ предупрежденію оныхъ.

Послѣ того, Князь Михаилъ Семеновичъ перешелъ въ комнату классовъ воспитанниковъ и обратился къ нимъ съ наставленіемъ, дабы они, прилежаніемъ своимъ оправдали попеченія объ нихъ и что вполне надѣется, что училище это будетъ также успѣшно, какъ и школа заведенная для Шивтовъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, согласно обычаю, Муфтий и учителя были обдарены.

Мы имѣли уже случай познакомить нашихъ читателей съ однимъ изъ полезнѣйшихъ и благодѣлнѣйшихъ учреждений, которому Г. Главн. командующій положилъ начало въ здѣшнемъ краѣ, а именно: съ учрежденіемъ при Генеральномъ Штабѣ Школы Кавказскихъ Межевщиковъ. Нынѣ считаемъ неизлишнимъ сообщить, въ которыхъ подробностяхъ о настоящемъ состояніи этого училища.

Школа сія открыта 1-го Марта 1847 года, для обученія 50-ти воспитанниковъ изъ туземцевъ и Русскихъ, всѣхъ состояній, которые предназначаются для производствъ межеванія въ Закавказскомъ краѣ. Нынѣ состоитъ въ оной: 16-ть воспитанниковъ изъ Грузинъ, 13-ть изъ Армянъ, 19-ть изъ Русскихъ уроженцевъ и 2 изъ Нѣмцевъ.

Несмотря на недавній срокъ открытія оной, не смотря на то, что ученики большею частью поступили въ нее вовсе неприготовленные, а нѣкоторые даже едва разумѣли русскій языкъ, — успѣхи во всѣхъ отношеніяхъ весьма хороши. По Высочайше утвержденному, во 2-й день Сентября 1846 года, положенію, полный курсъ обученія опредѣленъ 4 года. Сообразно съ способностями и познаніями ихъ, воспитанники раздѣлены на 3 класса. Въ теченіе двухъ лѣтъ въ 1-мъ классѣ пройдено: изъ Закона Божьяго: Священная Исторія Ветхаго Завета, краткій и часть пространнаго Катехизиса; изъ Математики: вся Ариметика, Лонгметрія, Плавиметрія и большая часть Стереометріи и Алгебра до уравненія 1-й степени; вся низшая Геодезія (за исключеніемъ нивелированія); математическая и физическая Географія, а изъ политической, подробное описаніе Россіи; вся Русская Грамматика и составленіе сочиненій на заданныя темы; Татарскій языкъ, наконецъ, черченіе и практическая съемка. Ученіе было

столь успѣшно, что 16-ть воспитанниковъ поступятъ уже нынѣшнею весною на Генеральное Межеваніе. — Во 2-мъ классѣ преподавали тѣ же предметы, за исключеніемъ практической съемки, Алгебры, Геодезіи и Стереометріи. Воспитанники оказали успѣхи хорошіе, а 4 изъ нихъ отличные. Наконецъ, ученики 3-го класса приготавливаются для поступленія во 2-й классъ и обучаются начальнымъ основаніямъ наукъ.

Въ отношеніи нравственномъ, воспитанники школы, вообще говоря, превзошли всякое ожиданіе примѣрнымъ своимъ поведеніемъ. За исключеніемъ 3-хъ исключенныхъ за неодолимую нравственность, всѣ прочіе заслужили полную похвалу.

Физическое воспитаніе также было весьма удовлетворительно. Нетолько умершихъ воспитанниковъ, но и трудно больныхъ не было, въ продолженіе двухъ лѣтъ, несмотря на усиленные занятія. Къ сохраненію здоровья не мало содѣйствовали: ежедневныя гимнастическія упражненія, а лѣтомъ купаніе и расположеніе лагеремъ въ гористыхъ здоровыхъ мѣстахъ, каковы окрестности уроч. Манглиса.

Сколь удовлетворительнымъ состояніемъ школа обязана неутомимой заботливости ближайшаго Начальства, въ вѣденіи коего она находится, и въ особенности достойнаго Инспектора оной. Это состояніе подаетъ хорошія надежды для будущаго; нынѣ уже часть воспитанниковъ приступаетъ къ межеванію, а съ будущаго года можно будетъ продолжать оное въ самомъ обширномъ размѣрѣ, ускоряя тѣмъ важное дѣло опредѣленія и разграниченія поземельной собственности частныхъ лицъ и обществъ въ Закавказскомъ краѣ.

Въ тоже время, 50-ть воспитанниковъ, которымъ бѣдность состоянія, казалась преграждала всѣ пути къ образованію, обучаются не только межеванію, но и другимъ наукамъ, которыя сдѣлаютъ ихъ полезными во всякомъ родѣ службы и въ особенности получаютъ хорошія нравственныя начала. Они обезпечаютъ существованіе 50-ти семействъ родителей своихъ, которые, бесомыслия, приносятъ темныя молитвы за Князя Намѣстника, виновника ихъ счастья.

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины, считаетъ самымъ пріятнымъ для себя долгомъ объявить искреннюю благодарность Обществу, Карабахскому жителю Г. Амбарцумъ Ахумову, за подаренный имъ Тифлискому Учебному Заведенію Св. Нины, портретъ Государыни Императрицы, прекрасно написанный художникомъ Нересовымъ.

1 го Февраля, Г. Ричарди, перелъ выѣздомъ изъ Тифлиса, дастъ концертъ, въ которомъ будутъ участвовать многіе изъ любителей музыки нашего города. Безсомыслия, и на этотъ разъ благосклонность Тифлисской публики, къ завѣшему къ намъ изъ далекихъ странъ артисту, оставить въ немъ самыя пріятныя воспоминанія о Тифлѣ, ко-

гда, хотя и находится въ Азіи, но въ немъ всякій талантъ встрѣчаетъ цѣнителей, награждающихъ рѣшительностью артиста — посѣтитъ столь отдаленный край.

25-го Января прибылъ наконецъ, въ Тифлисъ, давно ожидаемый артистъ скрипачъ Афанасьевъ.

Ставрополь. На основаніи Высочайшаго соизволенія на открытіе Ставропольскаго Тюремнаго Комитета, — таковой Комитетъ открытъ 13 Января сего года. Собраніе, по совершеніи молебствія Господу о дарованіи новому учрежденію преуспѣванія ко благу, избрало членомъ Казначеемъ Комитета, Статскаго Совѣтника *Проселкова*, а членомъ — Секретаремъ, Надворнаго Совѣтника *Мартинова*, которые и приняли на себя эти должности.

Сверхъ того, были приглашены и изъявили готовность вступить въ званіе членовъ Комитета, нижеслѣдующія лица, со взлосомъ ежегодно въ пользу заключенныхъ: Полковникъ *Юрьевъ* 25 р. сереб. Статскій Совѣтникъ *Монтанскій* 10 руб., Коллежскій Совѣтникъ *Введенскій* 7 руб. 15 коп. Майоръ *Шаликовъ* 5 р. Ключарь Священникъ *Стефанъ Грашиковъ* 5 р. Купецъ *Брацановъ* 15 р. сер.

Государственная крестылка Ставропольскаго Округа, селенія Бѣлой-Глины, Анна Воловичева, имѣющая отъ роду 30 лѣтъ, 28 динувшаго Декабря благополучно разрѣшилась тремя младенцами, первые два мужеска, а третій женска пола; средней вскорѣ померъ, а остальные живы и здоровы, равно какъ и родильница.

Изъ Шемахи пишутъ отъ 20 Января. Въ нашемъ Благотворительномъ Заведеніи малолѣтнихъ дѣвицъ, происходило 14 числа этого мѣсяца, празднество, въ торжественный день Св. Нины, — празднество еще первое здѣсь, со времени открытія въ Шемахѣ (весною прошедшаго года) этого училища.

Въ 11-ть часовъ утра, прибылъ, въ Заведеніе, Начальникъ Губерній — Генераль-Майоръ Баронъ Врангель, гдѣ уже находились Члены Благотворительнаго Общества, должностныя лица, и много постороннихъ посѣтителей, такъ, что небольшая зала Заведенія едва вмѣщала въ себя всѣхъ присутствовавшихъ. Сперва, здѣшній городской Священникъ совершилъ молебствіе Господу Святъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Августѣйшей Фамиліи, и когда послѣдній звукъ пѣнія затихъ, уступивъ всеобщему благоговѣнному безмолвію, тогда онъ обратился къ дѣтямъ съ приличною случаю, краткою, но выразительною рѣчью, и наконецъ заключилъ: «Она, незримая, — видитъ, похвѣруетъ всѣ вѣщи дѣла и самыя тайныя помысленія, и охудаетъ дурное, радуется всѣму хорошему и даетъ вамъ силы къ преуспѣванію въ

не доѣвши битковъ, давай Богъ погн къ вамъ. Неправда, что храбрый Русскій Инвалидъ, выдержалъ славное напавеніе, за что и получилъ знатный чинъ!

Рассказъ Матвѣя, переданный Капитаномъ компаніи, развеселилъ ее до небыль. — Тотчасъ по раскрытіи недомыслия, послали за вѣстовымъ, простили ему незаслуженное наказаніе, вручили четвертакъ на водку и приказали сходить въ роту за пѣсенниками; для Капитана же, потребованъ стаянъ, которой наполнили кахетинскимъ.

Не выйдя въ козы до тла, гости были уже въ полномъ восторгѣ. Они просили хозяина провозгласить тость въ честь вахтера, просили заранѣе отправить козу къ Артемкѣ, для излѣченія отъ чахотки; но хозяинъ ни на что не соглашался. Онъ былъ задумчивъ и перебиралъ мысли: какимъ торжествомъ окончить день?

Черезъ нѣсколько минутъ глубокаго молчанія хозяинъ всталъ, и началъ рѣчь:

— Господа!... сегодняшній вечеръ долженъ быть ознаменованъ великолѣпнѣйшимъ торжествомъ!...

Компанія преклонивъ головы, сохранила молчаніе, а хозяинъ перевелъ духъ, продолжалъ:

— Пятилѣтнее мое странствованіе по горамъ, при всевозможныхъ лишеніяхъ, вѣроятно успѣло убѣдить васъ, въ постоянно-акуратной жизни и изысканствѣ вкуса моего. Единственно потому, осмѣлюсь спросить: желаете ли вы, возожить на меня обязанность полнаго распорядителя въ нашемъ трудномъ дѣлѣ?...

— Желаетъ! убѣдительно просимъ! завопила компанія.

— Теперь прошу вашего вниманія!... каждый изъ насъ долженъ немедленно доставить въ буфетъ Буяна по одной козлинной порціи краснаго вина, не менѣе трехъ туногъ, а двое, по одной козлѣ и по 1/4 фунта сахару съ приличнымъ количествомъ гвоздики съ корицей. Согласны ли вы, что глантвейнъ, напитокъ болѣе приличный настоящему состоянію нашихъ чувствъ, стремящихся къ общей энергіи?

— Согласны!... провозгласила компанія.

— Каждый изъ насъ долженъ дать ремарку, для полу-

ченія изъ конторы благодѣтеля Артемки, по фунту баранины. Согласны ли вы, что шашлыкъ украситъ наше тѣло, и дастъ ему новыя силы, услажаетъ душу благодѣльнымъ кахетинскимъ?

— Согласны! согласны! закричала компанія.

— Съ своей стороны, кромѣ того, что приходится на мою долю, я жертвую: окорокъ, яйца, татарское масло, осетинскій сыръ и чуреки. Согласны ли вы, что я, съ полнымъ самоотверженіемъ, приношу послѣднее достояніе, для пополненія и украшенія нашего ужина?

— Согласны! громко воскликнула компанія.

— Каждый изъ насъ долженъ пригласить на пиръ, трехъ гостей со столовымъ приборомъ. Наконецъ, можете ли вы дать обѣщаніе, что всѣ опредѣленія толумбаша, обязанности котораго, по праву хозяина, беру на себя, будутъ не нарушимо исполняемы?

— Можемъ! даемъ! всѣ въ одинъ голосъ, еще громче закричали.

— И такъ!... да возвысятся сердца наши выше горы Арарата, и да благословитъ Аллахъ великое предпріятіе!

— Ура! ура! ура!... и въ стаканахъ вино, вышито до тла.

Послѣ рѣчи, компанія съ восторгомъ приступила къ немедленному исполненію ея глубокаго смысла; но прежде того, отчитала на долю Матвѣя цѣлыхъ 10 копеекъ серебромъ.

Матвѣй не предчувствовалъ такого благополучія и по уходѣ своего барина, разсуждалъ уже съ Артемкой о суетѣ мірской. Вѣстовой, позвавъ къ Штабѣ-Капитану пѣсенниковъ, также зашелъ къ Артемкѣ — обновить свой четвертакъ.

— А, здорово служивой! ну что, привелъ вахтера?

— Нѣтъ дялюшка, Матвѣй Ильичъ! не дался мнѣ вахтеръ. Въ ночные уекла, на два раза не въ очередь, да и фельдфебелю за меня дали кагонку.

— Какъ оно и есть!... говоритъ тебѣ, глупая голова, что господа сами напугаютъ, а послѣ разругаютъ! вотъ, тебѣ и помиловали.

— Не такъ думаете Матвѣй Ильичъ! вѣстовой показы-

ваетъ въ рукѣ четвертакъ, — разумѣется помиловали!... простили и четвертакомъ наградили!

Матвѣй шепнулъ къ верху пальцами: — Эхъ ты бравои молодецъ! что сосна не красна, словно сахаръ, леденецъ!... сказано тебѣ, Матвѣй не выласть! потомъ обидѣ вѣстового, и взявши у него четвертакъ, началъ распорядиться, какъ своею собственностію. Врешь братъ!... не обманешь!... коли мочью разумомъ добыть, такъ и четвертакъ мой!... старика обидать грѣшно братъ, служивой!... не правда ли Артемъ?

— Правда, правда Матвѣюшка!

— Ладно братъ! коли ужъ правда, такъ напвай обонимъ? да смотри!... записать въ барскую книгу! Матвѣй поднесъ четвертакъ къ Артемкѣ носу: — Вотъ тебѣ четвертакъ, натъ-ка, понюхай! — потомъ положивъ его въ карманъ: — здѣсь ему мѣсто! не замай, не залежить!... Охъ ма! гулай, валий, усы расправляй! — расправивъ усы, Матвѣй сдѣлалъ на въ присядку, прищѣвая:

Стары кости заиграли!

Стары ноги заиграли!

Охъ ма! горе!... въ шею!

А Матвѣю:

Красавлю наливаай!

Важно въ руки подавай!

Уфъ!... старость не радость!... а что Артемъ? небось Матвѣй пьяница, дуракъ? пусть себѣ дуракъ! а солдата, вѣшь какого молодца, на разумъ поставилъ! да в господа можетъ статса скажутъ, спасибо тебѣ Матвѣюшка! ай да Матвѣй, славный человекъ! — Матвѣй затянулъ веселую пѣсню.

14-го Сентября 1847 года.

Лагеръ на г-рѣ А.

О..... А.....

хорошемъ. Молитесь же, дѣти, Св. Нинѣ, всякій разъ, когда ложитесь и встаете отъ сна, чтобы Она дала вамъ способность и терпѣніе къ достиженію вами той будущности, какой желаетъ вамъ незабвенная въ этомъ краѣ благотворительница ваша, такъ матерински пекущаяся о васъ.»

Трогательно было видѣть, съ какою кротостію и умиленіемъ внимали дѣти этимъ словамъ, и роняли слезы!

Послѣ молебствія, дѣти отведены были въ столовый залъ, гдѣ ожидалъ ихъ болѣе роскошный, противъ обыкновеннаго, обѣдъ и десертъ. Посѣтителю тоже были угощены въ особой комнатѣ, прекраснымъ завтракомъ.

М. Л.....ій.

РАЗСКАЗЪ ОФИЦЕРА

БЫВШАГО ВЪ ПЛѢНУ У ШАМИЛЯ

въ 1842 году.

(Окончаніе).

IV.

Бѣгство наше было причиною, что Шамиль не участвовалъ въ Игалинскомъ походѣ. Онъ слишкомъ озабоченъ былъ мѣрами для поимки насъ. Когда же дошли слухи, что Подполковникъ С—ъ вышелъ въ Визапную, и когда меня привели въ Дарги, то Шамиль поѣхалъ къ Игалю, но узнавъ въ Гагатляхъ объ отсутствіи Генерала Граббе, возвратился домой. Въ Даргахъ я нашелъ изъ прежнихъ соучастниковъ неволи моей девять человекъ.

Спасся только Подполковникъ С—ъ съ своими двумя служителями и однимъ казакомъ. Въ первомъ порывѣ гнѣва, Шамиль приказалъ было отрубить всѣмъ намъ головы; но Черкеескіе мюриды представили ему, что насъ не за что убивать, что вѣдъ и плѣнные горцы бѣгаютъ отъ Русскихъ, что можетъ быть за насъ выддутъ еще сына или племянника его, или нѣсколькихъ бойрыхъ мусульманъ. Шамиль отмѣнилъ приказаніе свое, но предалъ насъ столь тягостной неволѣ, что легче было бы умереть отъ рукъ палача его. Меня, вмѣстѣ съ другими, складили огромною мельничною цѣпью, подъ тяжестью которой мы должны были неподвижно лежать на голой землѣ. Если подавали намъ пищу, то подставляли подъ цѣпь особія деревянные подпорки, потому что безъ нихъ нельзя было подняться. Не разъ призывалъ я смерть, какъ послѣднее благодѣаніе! мученія, которыя я терпѣлъ душой и тѣломъ, были почти невыносимы!

Но Богъ милостивъ! Онъ знаетъ мѣру страданій низпосылаемыхъ на насъ, и бремя, которое каждый вынести можетъ. Въ концѣ Юля начались переговоры о вымѣнѣ нашемъ: ожиданіе свободы оживило и поддержало полумертвое существованіе мое! Бѣгство Подполковника С—а лишило Шамиля надежды возвратити себѣ сына; зная что его не выддутъ за насъ, онъ долго и слышать не хотѣлъ о нашемъ освобожденіи. Но потомъ, просьбы двухъ Хаджіевъ, содержавшихся въ Тифлисѣ въ плѣну: Салатовскаго Шамхандара и Сугратльскаго Абдурахмана и старанія собственныхъ моихъ родственниковъ, склонили его вымѣнить насъ, въ слѣдствіе чего, онъ за меня потребовалъ выдачи помянутыхъ двухъ мюридовъ и сверхъ того, 11-ть человекъ; а за остальныхъ, еще 12-ть горцевъ. Таковое требованіе не могло быть удовлетворено. Ему предложили за всѣхъ насъ 13-ть мюридовъ, взъ числа находившихся въ Тифлисѣ. Шамиль настаивалъ и можетъ быть не уступилъ бы, если бы добрый Джемаль Эденъ не явился посредникомъ, Узнавъ о затрудненіяхъ дѣлаемыхъ Шамилемъ, онъ писалъ къ нему и жестоко упрекалъ ученика своего въ томъ, что проповѣдуетъ шаріатъ, самъ не исполняетъ его. Въ шаріатѣ же именно сказано: что за каждого плѣннаго мулу, можно

выдать 100 человекъ невѣрныхъ и что потому за двухъ мулу, содержащихся у насъ, онъ безъ дальнѣйшихъ притязаній можетъ и обязанъ выдать всѣхъ насъ. Между тѣмъ, страданіе и изнеможеніе наше доходило до крайности. Мы съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе ослабѣвали и быстро приближались къ бѣдственному концу мучительнаго нашего положенія. Родственники помянутыхъ Хаджіевъ, представили Шамилю, что жизнь наша въ опасности и что съ нашею смертію они потеряютъ всякую надежду возвратити изъ плѣна своихъ родственниковъ. Какъ ихъ просьба, такъ и въ особенности ходатайство Джемала, который, самъ пріѣхавъ въ Дарги и нѣрѣдко бывавъ у насъ въ ямѣ, ободрялъ меня и ручался, что я буду свободенъ,—заставили Шамиля согласиться. Онъ выдалъ меня помянутымъ родственникамъ Хаджіевъ, которые обѣщались хорошимъ содержаніемъ у себя, спасти меня отъ смерти и вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ Гумбета, гдѣ они жили, заключить о размѣнѣ моемъ окончательныя условія.

Такимъ образомъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ я отправился въ Гумбетовское общество, въ деревню Кодари, гдѣ начались дѣятельные переговоры. Положеніе мое улучшилось. Я въ этомъ много обязанъ участію Генераль Маіора фонъ-Клугенау; его отеческая заботливость объ облегченіи участи моей и освобожденіи моемъ, никогда не изгладятся изъ моей памяти! Узнавъ о прибытіи моемъ въ Кодари, онъ тотчасъ же прислалъ мнѣ денегъ, сахару и чаю и проч. Я могъ купить себѣ одежду; лучшая пища и ожиданіе близкой свободы немного возстановили истощенныя мои силы. Но вдругъ переговоры приняли неожиданный оборотъ: Генераль Маіоръ Князь Аргутинскій-Долгоруковъ, чрезъ котораго также велись переговоры съ Шамилемъ, приказалъ объявить послѣднему, что за меня выддутъ только одного изъ Хаджіевъ и что этимъ прекратятся переговоры. О прочихъ вовсе не упоминалось. Шамиль крайне обидѣлся этимъ предложеніемъ и сказалъ: Мнѣ не дорогъ одинъ человекъ; пусть же одинъ гибнетъ въ Тифлисѣ, а другой у меня!—и вслѣдъ за тѣмъ, приказалъ возвратити меня въ Дарги. Въ отчаяніи, я обратился къ Генералу фонъ-Клугенау. Узнавъ, что въ слѣдствіе первоначальнаго предложенія прибыли изъ Тифлиса въ Шуру 13-ть мюридовъ для размѣны, я просилъ его, не найдетъ ли онъ возможнымъ прибавити къ этому числу горцевъ еще девять женщинъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Ахульго и содержавшихся въ Темиръ Ханъ Шурѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, объявитъ Шамилю, что это послѣднее предложеніе, и если не согласится, то я предлагаю волѣ Вождей.

Между тѣмъ, надобно было исполнить приказаніе Шамиля,—насъ повели обратно въ Дарги. Шамиль и Джемаль Эдена мы уже не застали тамъ. Они поѣхали въ Чечню, откуда въ это время производился набѣгъ на Кизляръ; потомъ они отправились къ селенію Шелли, гдѣ Шамиль вступилъ въ третій бракъ и женился на дочери Казикумуха Абдулы, который еще при Генералѣ Ермоловѣ вышелъ изъ Хапства и поселился въ Чечнѣ. Вступивъ въ родство съ Имамомъ, Абдула, сдѣлался однимъ изъ почетнѣйшихъ лицъ.

Въ Даргахъ меня снова посадили въ яму, навалили опять огромныя цѣпи. Возобновились прежнія тѣлесныя страданія, прежняя невыносимая душевная тоска. Такъ прошло 15-ть дней; наконецъ Шамиль возвратился съ Джемалъ Эденомъ изъ Чечни и въ тоже время получилъ отъ Генерала фонъ-Клугенау письмо, въ которомъ, послѣдній, дѣлалъ ему предложеніе, (о которыхъ я выше говорилъ) представляя при томъ Шамилю, что онъ обязанъ спасти женщинъ этихъ, мужья которыхъ за него же лишились всего и многіе даже жизни. Это письмо и новыя убѣжденія Джемала заставили Шамиля согласиться обмѣнить насъ на предложенныхъ Генераломъ Клугенау условіяхъ. Наконецъ, настала вѣчноблагословенная минута освобожденія нашего! Разъ, вечеромъ, съ радостью на лицѣ пришелъ ко мнѣ Джемаль Эденъ и объявилъ, что завтра я могу отправиться на родину. На другой день онъ пришелъ за мною, и повелъ къ себѣ въ квартиру и вагонъ чаемъ. Потомъ я пошелъ къ Шамилю, который благословилъ меня на дорогу и дружески прощаясь сказалъ:

— Мы теперь съ тобою кунаки; пріѣзжай къ намъ когда захочешь, ты всегда будешь въ совершенной безопасности и принятъ какъ свой.»

Я не чувствовалъ по тѣ собою земли — радость совершенно оживила меня! Много претерпѣли мы, безъ теплой одежды и обуви, отъ страшной ятели и стужи, которыя провожали насъ во всю дорогу въ Гумбетъ. Но что значили эти неудобства противъ того, что испытали мы въ теченіе девяти мѣсяцовъ, лежавшихъ позади насъ! Въ четвертый разъ шелъ я по дорогѣ, ведущей изъ Андінъ въ Гумбетъ, и каждый разъ съ различными чувствованіями. То волновала меня радостная надежда освободиться изъ мучительской неволи; то измѣняя, предавала новымъ и болѣе тяжкимъ страданіямъ. Теперь же, я шелъ какъ свободный человекъ: позади—неволя, всѣ бѣдствія и мученія; впереди,—радость, свиданіе съ своими, счастіе и новая жизнь!

И волнуемый этими чувствованіями, съ теплою благодарственною молитвою, встрѣтилъ я, 28-го Января, на Салатовскихъ горахъ, русскую команду, вышедшую съ 13-ю мюридами и помянутыми горскими женщинами,—для принятія насъ,

Объявленія.

Руссель, красильщикъ изъ Парижа, имѣетъ честь извѣстити дамъ что въ зимнее время онъ обязуется чистить и красить бальныя платья: тарлатановыя, кисейныя, орлятиновыя, крѣповыя, вышитыя платья всѣхъ цвѣтовъ т. е. Розоваго, оранжеваго, желтаго, и пр. и пр. и пр. Домъ Картьелова, улица Мухранская.

Продается 4-хъ мѣстная крытая коляска съ упряжью на 4-ре лошади и кучерскимъ платьемъ, въ домѣ Г. Карганова, противъ школы Межевщи. ковъ.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

24-го Января: изъ Эривани, Абазъ-Кули-Бекъ-Мустафа-Бекъ Олы. 25-го изъ С. Петербурга Штабсъ-Капитанъ Кандибо. Изъ Царскихъ Коллѣцъ Штабсъ-Капитанъ Поповъ. Изъ Елисаветополя Лекаръ Тит, Сов. Францель, Изъ Горін Колл. Секр. Андреевъ. Изъ Царскихъ Коллѣцъ Штабъ-Лекаръ Леви. Изъ Шемахи Колл. Регист. Никольскій. 26-го: изъ Дербента Генераль-Маіоръ Роттъ. 27-го изъ селенія Муганло Штабсъ-Капитанъ Князь Аргутинскій.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

23-го Января: въ уроч. Гамборы, Штабсъ-Капитанъ Эйвъ. 25-го Января: на Бѣлый Ключъ, Поручикъ Котляревскій. 26-го Января: въ Темиръ-Ханъ-Шуру, Генераль-Адъютантъ Князь Аргутинскій. 27-го Января: въ Манглисъ, Генераль-Маіоръ Бельгардъ. Въ Нальчикъ Маіоръ Батыръ Бекъ. Въ Ставрополь, Штабсъ-Капитанъ Аристовъ. Въ С. Петербургъ Штабсъ-Капитанъ Кандибо.

ОПЕЧАТКА. Въ №: 4 на 10 стр. въ фельетонѣ, въ послѣдней строкѣ третьяго столбца напечатано *кружка* слѣдуетъ: *красаула*.